

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА И ГОРОДОВЫХ ВОЕВОД В 1658–1700 ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛУЖЕБНОЙ ПЕРЕПИСКИ)

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 сентября 2024 г.

Аннотация: после создания Белгородского разряда в 1658 г. в подчинение его главы – воеводы Белгородского полка – перешли городские воеводы. Между администраторами велась служебная переписка. Она касалась вопросов сбора служилых людей в полки, возвращения бежавших из похода ратников в полки, обеспечения воинских частей необходимыми припасами. Воеводы обменивались информацией об отражении нападений крымских татар. Служебная переписка касалась учета людей, укреплений, оружия, боеприпасов, сбора средств на жалование воинам, принятия судебных решений.

Ключевые слова: Россия, XVII в., Белгородский полк, Белгородский разряд, воеводы.

Abstract: after the creation of Belgorod razryad in 1658 the city governors came under the command of its head, the governor of the Belgorod regiment. Official correspondence was conducted between the administrators. It concerned the issues of gathering service people into regiments, returning soldiers who had fled from the campaign to the regiments, and providing military units with the necessary supplies. The governors exchanged information on repelling the Crimean Tatars' attacks. Official correspondence concerned the accounting of people, fortifications, weapons, and ammunition; collecting funds for the salaries of soldiers; and making judicial decisions.

Key words: Russia, XVII century, Belgorod regiment, Belgorod razryad, voivodes.

Белгородский разрядный полк и Белгородский разряд как административно-территориальная единица были созданы для укрепления обороны Российского государства на юго-западных и южных границах [1, с. 156–163]. Старшим руководителем в Белгородском разряде стал первый воевода Белгородского полка. Ему помогали «товарищи»: вторые воеводы, осадные воеводы. Белгородским воеводам подчинялись воеводы входивших в Белгородский разряд городов. До настоящего времени взаимодействие администраторов Белгородского разряда на основе их служебной переписки не рассматривалось исследователями. Этот вид делопроизводственной документации достаточно полно сохранился в фондах Воронежской приказной избы и Валуиской приказной избы Государственного архива Воронежской области.

Первые полковые (разрядные) воеводы объединяли в своих руках военную и гражданскую власть, возглавляли полк во время военных походов, руководили обороной городов Белгородского разряда. Первые полковые (разрядные) воеводы относились к рядам первостепенной аристократии. Из 11 первых воевод Белгородского полка 8 имели чин боярина. Один первый полковой (разрядный) воевода – окольничий. Кн. Г. Г. Ромодановский в начале своего руко-

водства Белгородским разрядом носил чин окольничего, затем стал боярином. Кн. П. И. Хованский в момент первого назначения был стольником, второго – боярином. Кн. А. Ю. Звенигородский имел чин стольника, но первым полковым воеводой для него был окольничий кн. Г. Г. Ромодановский. Среди первых воевод Белгородского полка 8 представителей княжеских родов, родственник жены царя Алексея Михайловича И. Б. Милославский, старомосковские бояре Б. П. Шереметев, А. С. Шеин.

Вторые полковые воеводы возглавляли воинские части во время походов как «товарищи» первого воеводы. В походах действовали или совместно с первым воеводой, или отдельно. Осадные воеводы руководили обороной городов Белгородского полка в отсутствие первого воеводы.

Воеводы Белгородского полка руководили учреждением – разрядной избой. Аппарат разрядной избы составляли дьяки и подьячие. Дьяки и подьячие осуществляли текущее делопроизводство. Назначение дьяков к разрядному воеводе обозначало высокий статус разрядного центра. В XVI–XVII вв. дьяки служили в таких важных городах, как Новгород, Казань, Астрахань, Тобольск. Ни в один другой город Белгородского разряда, кроме Белгорода и Курска, дьяки не назначались. Дьяки непосредственно организовывали работу главного учреждения – Белгородской (Курской) разрядной избы. Ряд дьяков сопровож-

ждали полкового воеводу в походах. Воеводская, или разрядная, изба пограничных городов представляла собой местное подобие московских приказов [2, с. 141–143]. Управление Белгородским разрядом осуществлялось посредством служебной переписки воевод Белгородского полка и городских воевод. Воеводы обменивались документами, которые в административной практике XVII в. назывались отписками.

Важнейшая задача, стоявшая перед воеводами Белгородского полка, – обеспечение сбора ратных людей полковой службы в Белгороде. В преддверии похода воеводы Белгородского разряда направляли в города воеводам предписания о подготовке к походу служилых людей. Так, в 1688 г. воеводам городов Белгородского полка из Белгорода от старшего воеводы Б. П. Шереметева рассылалось указание, чтобы полковые служилые люди готовились к походу, никуда не разъезжались из своих домов и ждали указа о высылке в полк [3, л. 1]. За отказ выступать в поход назначалось наказание. В 1688 г. валуйские пушкар и полковые казаки не пошли в Белгород, считая, что воевода посылает их на службу без царского указа. За это руководитель Белгородского разряда предписал бить их батогами, но воеводе высылать в строгом соответствии с царской грамотой [4].

Трудности службы вдали от мест проживания приводили к бегству ратных людей из походов. Одна из важнейших функций воевод Белгородского полка – возвращение беглых людей полковой службы в полки. В 1661 г. кн. Г. Г. Ромодановский сообщал воронежскому воеводе, что воронежские рейтары полка Михаила Гопта сбежали из похода, и прислал роспись беглецов. Воевода должен был их сыскать, наказать батогами, выслать в полк с провожатыми или обеспечить поручителями [5, л. 1 об.–2 об.]. Такое же предписание воронежский воевода получил в 1664 г. Он должен был, сыскав беглецов, жестоко их наказать. Угрозы беглецам не были пустыми. В феврале 1665 г. по отписке из Белгорода боярина кн. Б. А. Репнина бежавшие из похода или не явившиеся в полк воронежские рейтары были разысканы и высланы в полк. Их поместья и вотчины были отписаны «на государя», каждый десятый из беглецов был бит кнутом [6].

Боеспособность Белгородского полка в значительной степени зависела от его обеспеченности оружием, боеприпасами, лошадьми, подводами и многими необходимыми в походе предметами. Материальное обеспечение Белгородского полка осуществлялось и столичными учреждениями, и населением городов Белгородского полка. Значительная часть полковых припасов собиралась с городов Белгородского полка. Вопросы обеспечения полков необходимыми припасами ставились руководителями Белгородского разряда перед городскими воеводами.

В 1659 г. Белгородский полк потерял в походе много лошадей [7, л. 5–7, 14, 19, 22]. Кн. Г. Г. Ромодановский организовал покупку лошадей в городах Белгородского разряда, чему посвящена переписка с городскими воеводами. Царь Алексей Михайлович указал послать для этого деньги из Москвы, при этом «деньгам держать береженье и расход им велеть писать впрямь» [8, с. 138].

Потребность в лошадях была постоянной для Белгородского полка. 28 октября 1675 г. полковой воевода кн. П. И. Хованский приказывал присылать с каждым гонцом, едущим из Валук в Белгород, по 5–6 лошадей [9, л. 186–187]. Овес для корма лошадей собирался по городам Белгородского полка и присылался в Белгород на подводах [10, л. 1]. Необходимые для подвод предметы также взымались с городов Белгородского полка. Так, 5 декабря 1683 г. от воеводы А. С. Шеина из Курска в Воронеж поступило приказание прислать в Курск 200 хомутов [11, л. 1].

Одной из основных обязанностей руководителей Белгородского разряда считалась организация противодействия нападениям степняков на города Белгородского полка. Татарские нападения на города и уезды Белгородского разряда продолжались и во второй половине XVII в. [12, с. 47].

Важная составляющая поддержания обороноспособности – постоянный обмен информацией между воеводами городов Белгородского полка о военной обстановке. В первую очередь о вестях про неприятелей и «о всяких городских делах» городские воеводы должны были писать в Белгород воеводе Белгородского полка. Так, в сентябре 1681 г. валуйский воевода Г. Кобяков писал полковому воеводе кн. П. И. Хованскому о появлении около Дона татарского отряда [13, л. 1–4].

В то же время воеводы должны были обмениваться информацией между собой. Так, в феврале 1664 г. курский воевода сообщил в Старый Оскол о победе российской армии над войском польского короля. Эти сведения старооскольский воевода без промедления передал воронежскому воеводе [14, л. 3]. На недельные дежурства «по вестям» в соседних городах заступали острогожские черкасы. Острогожский воевода обязывался обо всех известиях писать в Белгород [15, с. 49]. По приказу Г. Г. Ромодановского в 1656 г. в Белгороде «для вестей» должно было находиться 4 воронежца [16, л. 5].

В 1660-х гг. началось ежегодное составление сметных книг городов Белгородского полка [17, с. 55–58]. Первые сметные книги из Воронежа были доставлены в Белгород 15 декабря 1666 г. [18, л. 1–3, 5].

Переписка руководителей Белгородского разряда и городских воевод касалась различных ситуаций, связанных с отдельными служилыми людьми. В ок-

тябре 1681 г. валуйский воевода по приказу воеводы Белгородского полка кн. П. И. Хованского должен был отправить в полк валуйского стрельца Н. Иванова. Стрельца вывез из Крыма крымский посол Мустафа-ага в расчете на выкуп. Стрельца надлежало доставить в Белгород с приставом для платежа выкупа крымским послам, что и было выполнено [19, л. 5].

В мае 1677 г. в Курске в Разрядной избе воеводе Белгородского полка кн. Г. Г. Ромодановскому подал челобитную валуйский рейтар Г. А. Шунин. Валуйский воевода насильно взял у него двух коней. Одно коня рейтар выкупил у воеводы, а второго ценой в 15 руб. воевода не отдавал. Между тем рейтар должен был явиться на службу на коне, которого не отдавал ему воевода. Кн. Г. Г. Ромодановский приказал валуйскому стрелецкому голове взять коня у воеводы и передать рейтару, чтобы он мог выступить в поход [20, л. 1–3].

В случае неисполнения городовой воеводой приказов руководителя Белгородского разряда распоряжение адресовалось другим местным администраторам: осадному голове, стрелецкому и казачьему голове, губному старосте. Воевода мог послать в город от себя дворянина для выполнения распоряжения, минуя воеводу. Например, 6 февраля 1684 г. в Воронеж был направлен курский дворянин С. А. Денисов, чтобы выслать в Курск воронежских пушкарей «мимо стольника и воеводы Осипа Алексеевича Нармацко-го» [21, л. 16 об., 30 об.].

По указу царя Алексея Михайловича от 10 февраля 1665 г. таможенные и кабацкие сборы в городах Белгородского и Севского полков не отсылались в Москву, а направлялись в полки для выдачи жалования ратным людям [22, с. 608]. Из Белгорода в города высылались требования о присылке оброчных денег. В 1668 г. воронежский воевода посылал собранные таможенные, кабацкие и оброчные деньги в полк к боярину кн. Г. Г. Ромодановскому [23, л. 3].

Распоряжения воеводы Белгородского полка касались значимых событий в общественно-политической жизни Российского государства. 30 апреля 1665 г. в Воронеже была получена отписка от белгородского воеводы боярина кн. Б. А. Репнина. Он сообщал, что в царской семье 3 апреля родился сын – царевич Симеон, а именины царевича пришлось на 17 апреля. Боярин приказывал собрать в съезжей избе дворян, детей боярских и всех служилых и жилецких людей и сообщить им о «государевой радости». После этого устроить молебен в соборной церкви за царя, царицу и царевичей Алексея, Федора, Симеона и царевен. Воевода должен был сообщить о событии уездным священникам, чтобы они молились в сельских церквях. О выполнении указания воронежский воевода обязывался направить отчет в Белгород [24, л. 12].

Организация суда является важнейшей функцией государственной власти. В России до XVIII в. судебные обязанности не отделялись от обязанностей управления. Воевода Белгородского полка обладал правом суда на подведомственной территории. По его распоряжению судебные дела переносились из городов в Белгород для вынесения решения [25, л. 1–6].

Таким образом, одной из важнейших проблем, решавшихся посредством переписки воевод Белгородского полка и местных администраторов, была борьба с неявкой служилых людей в полки и бегством их из похода. Старшие воеводы организовывали обеспечение Белгородского полка необходимыми припасами, эта обязанность в значительной степени возлагалась на население подведомственных Белгороду городов. Руководство заготовкой и доставкой в полк предметов осуществляли местные власти под контролем воевод Белгородского полка.

Воеводы Белгородского полка несли ответственность за своевременное отражение татарских нападений на города Белгородского полка. Важным условием оперативной реакции на возникшую угрозу был обмен информацией между воеводами городов. Ключевую роль в сборе сведений о татарских походах Разрядный приказ возлагал на воевод Белгородского полка.

К невоенным функциям руководителей Белгородского разряда относились организация учета служилых людей, оборонительных сооружений и боеприпасов в городах Белгородского полка, контроль за сбором денежных средств с таможен и кружечных дворов, решение судебных дел служилых людей городов Белгородского полка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папков А. И. Белгородская черта : история, фортификация, люди / А. И. Папков, Н. Н. Петрухинцев, Д. А. Хитров. – Рыбинск, 2020.
2. Дудина О. В. Воеводы Белгородского разряда во второй половине XVII в. : коллективный портрет / О. В. Дудина // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXXIII Междунар. науч. конф. – М. : ИВИ РАН, 2020.
3. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 1. – Д. 17.
4. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 1. – Д. 22.
5. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 467.
6. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 79.
7. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 414.

8. Акты Московского государства. Разрядный приказ. Московский стол (1660–1664) : в 3 т. – СПб., 1901. – Т. 3.
9. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 16. – 1675 год.
10. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 41. – 1682 год.
11. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 6. – Д. 97.
12. *Ляпин Д. А.* На окраине царства / Д. А. Ляпин. – СПб., 2020.
13. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 33.
14. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 58.
15. *Гоголева А. А.* Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в. : городские воеводы и черкасские полковники / А. А. Гоголева. – Воронеж, 2008.
16. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 16.
17. *Дудина О. В.* Организация учета служилых людей, укреплений и боеприпасов в Белгородском разряде второй половины XVII в. / О. В. Дудина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2019. – № 1.
18. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 100.
19. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 33.
20. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 23.
21. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 6. – Д. 97.
22. Полное собрание законов Российской империи. – Т. 1. – № 370.
23. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 129.
24. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 79.
25. ГАВО. – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 330.

*Воронежский государственный университет
Дудина О. В., кандидат исторических наук, доцент
кафедры политической истории
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Dudina O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Political History Department
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*